

УДК 930(73):329(87)"189"

КРИЗИС ЭЛИТ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ВЕНЕСУЭЛЕ В 1990-е гг. (АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)

И. И. Дубонос,
аспирант кафедры истории нового и новейшего времени БГУ

Поступила в редакцию 23.04.18.

UDC 930(73):329(87)"189"

CRISIS OF ELITE AND POLITICAL SYSTEM IN VENEZUELA IN THE 1990s (AMERICAN HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM)

I. Dubonos,
Post-Graduate Student of the Department of Modern and Contemporary History, BSU

Received on 23.04.18.

В статье рассматриваются основные концепции, объясняющие кризис элит и политической системы в Венесуэле в 1990-е гг. Использование большого объема работ американских авторов позволило определить основные теоретические направления, характерные для американской историографии проблемы. В работе анализируется номенклатура, связь, сущность и значение различных концепций кризиса элит и политической системы. Результаты исследования применимы при анализе условий возникновения венесуэльского боливарианизма и связанной с ним политической системы.

Ключевые слова: Венесуэла, 1990-е гг., кризис элит, политический кризис, историография.

The article considers the concepts explaining elite and political system crisis in Venezuela in the 1990s. Using the great amount of papers written by American authors allowed to identify the main theoretic approaches specific for American historiography of the problem. The article characterizes nomenclature, connections, substance and meaning of different concepts of elite and political system crisis. The results of the research can be used during the analysis of the conditions of emergence of Venezuelan bolivarianismo and the associated political system.

Keywords: Venezuela, the 1990s, elite crisis, political crisis, historiography.

Введение. Одним из наиболее значимых «новых левых» проектов начала XXI в. является боливарианский проект развития Венесуэлы. Попытка построить новое, справедливое общество привела в итоге к кризису и краху венесуэльской экономики, гиперинфляции, тотальному обнищанию населения. Причины подобного финала боливарианского эксперимента сейчас изучаются значительным числом ученых. При этом структура боливарианского политического режима во многом определялась условиями его возникновения. Соответственно, без их понимания нельзя понять политическую систему, созданную У. Чавесом, а без этого нельзя объяснить причины современного венесуэльского кризиса.

Вместе с тем условия возникновения боливарианизма изучены достаточно неплохо. В американской историографии существует значительный массив работ, посвященных проблематике кризиса политической системы в Венесуэле в 1990-е гг. Цель настоящей работы – определить основные подходы к изучению условий возникновения боливарианизма, существующих в американской историографии, и дать характеристику этим подходам.

Начало историографического осмысления кризиса. Венесуэла, где после революции 1958 г. установился демократический режим, длительное время рассматривалась в качестве оазиса спокойствия на континенте. Быстрый экономический рост сочетался со сменяемостью власти в условиях демократической конкуренции двух основных партий (зачастую называемых «партиями статуса») – социал-демократического «Демократического действия» и Социал-христианской партии КОПЕИ. Даже замедление экономического роста во второй половине 1970-х – середине 1980-х гг. не привело к возникновению серьезной социальной напряженности. Экспертное сообщество пребывало в известной расслабленности.

Тем более неожиданными оказались события конца 1980-х гг., когда, с одной стороны, стало понятно, что режим представительной демократии не способен обеспечить эффективный экономический рост и, с другой, что внутри Венесуэлы растет разочарование в политической системе. Так, в 1985 г. была опубликована статья «Вера и разочарование в демократии в Венесуэле» А. Торреса [1]. Венесуэльский исследователь отмечал, что «характеристикой общественного мнения ве-

несуэльтцев является критика всех политиков и политических институтов в целом» [1, р. 54].

Таким образом, стало понятно, что кризис венесуэльской модели экономического развития – так называемого нефтеэтатизма [2, с. 316] – приобретает новое, политическое измерение, связанное с неспособностью существующих политических элит найти выход из кризиса.

При этом первые работы, анализирующие политическое измерение кризиса, не рассматривали кризис элит как общее явление, пронизывающее всю политическую систему, хотя и отмечали его отдельные грани. Так, Х. Р. Соннтаг, венесуэльский социолог немецкого происхождения, в своей статье 1989 г. «Венесуэла: Взлет К. А. Переса» отмечал, что его избрание в 1989 г. на пост президента страны стало результатом длительной борьбы в ДД, затяжного внутрипартийного кризиса, но, как он считал, этот кризис удалось преодолеть в результате успешных выборов, стабилизировав политическую систему в новом равновесном состоянии [3, р. 21–23]. Он же в своей работе 1991 г. «Венесуэла: кризис лидерства или кризис демократии» [4], согласившись со структурным характером политического кризиса, видел проблему все же не в структуре элит, но в конкретных лицах, выступающих их спикерами.

У Ф. Вельша в 1992 г. мы видим попытку объяснить политический кризис через вопрос о доверии; как указывает этот исследователь в своей статье «Венесуэла: трансформация политической культуры» [5], «[у институтов] отсутствует мотивация для активной трансформации системы. Они не будут действовать, пока не окажутся под сильным давлением» [5, р. 19], которое проявляется в потере декларируемого доверия со стороны населения, «голосования ногами» в отношении всех институтов, так или иначе оказывающих влияние на политический процесс.

Ошибка Ф. Вельша заключалась в том, что он посчитал симптом самостоятельным заболеванием. Как показал М. Коппедж в своей работе «Перспективы демократического режима в Венесуэле» [6], проблема была связана с самой структурой взаимодействия институтов в условиях венесуэльской политической системы режима Пунто-Фихо. Эта работа изложила в законченном виде концепцию венесуэльской партократии. Одна из основополагающих черт партократии – это элитный консенсус, когда представители важнейших парламентских партий проводят солидаризированную политику по основным вопросам. В рамках этой системы реальная, а не опереточная оппозиция может возникнуть лишь среди тех сил, которые не

включены в легальный политический процесс. В случае с Венесуэлой такими силами были левые и правые радикалы.

Историография контрэлитных групп.

Здесь уместно вспомнить работу Дж. Д. Марта «Партийные элиты и лидерство в Колумбии и Венесуэле» (1992 г.) [7]. В ней он указывал, что феномен исключения из легальной элиты тех сил, которые имели отличное от генеральной линии видение будущего Венесуэлы, был типичен для венесуэльской демократии [7, р. 101]. Это значит, что в Венесуэле всегда были силы, которые не имели власти, но хотели ее взять, имея при этом программу социально-экономических и политических преобразований по сравнению с той политикой, которую проводили «партии статуса»; схожие идеи можно найти, в том числе, у С. Эллнера [8–10].

Б. Ф. Крисп в своей работе «Ограничения демократии в развивающихся капиталистических обществах: случай Венесуэлы» (1994 г.) указывал, что «институциональные соглашения предотвращали существующую систему от отображения изменений в гражданском обществе» [11, р. 1491], делая естественным отображение этих изменений теми силами, которые являются оппозиционными в текущий момент времени. Позже Б. Ф. Крисп развил свои идеи и прямо связал кризис элит с жесткостью и эксклюзивностью политических институтов Венесуэлы [12].

С. Эллнер в своей работе 1995 г. «Венесуэльская ревизионистская политическая история» [9] показал, как происходит формирование идеологического ответа из-за пределов существующей системы. Основным элементом становится апологетика какой-то идее, в данном случае – идее сильной и пассивной власти. Для историков, работы которых анализировал С. Эллнер, диктаторы первой половины XX в. с их политическим контролем при экономическом невмешательстве лучше, чем интервенционалистский демократический режим. И они показывали, что именно идеалы диктатуры обеспечивали наиболее быстрое развитие страны, причем не вызывая тех проблем, которые стали очевидны в 1980-е гг. Фактически реабилитируя диктатуры, они реабилитировали экономический либерализм, создавая платформу правых (которая, впрочем, оформилась лишь к концу 2000-х гг.).

Аналогичным образом, как показал Д. Хеллингер, оформлялось и институциональное давление на режим слева. Вместе с тем из-за его более быстрого развития (которое можно связать с этатистским общественным сознанием, которое предпочитало простой и понятный ответ в рамках господствовавшей парадигмы тотальной ломке существующей системы),

стал виден следующий этап развития внеинституционального давления в эксклюзивной системе: «Организационная неопределенность Causa R на раннем этапе ее развития способствовала ее росту, но теперь она должна найти способ противостоять “железному закону олигархии” – выработать механизмы для убеждения в том, что кандидаты будут органически связаны с избирателями, а не заботиться о своей карьере» [13, р. 127] в рамках институциональной политической системы.

Д. Хеллинггер указывал, что перед любой успешной оппозицией встает искушение «продаться», быть включенной в политическую систему, получать соответствующие привилегии (вместо травли) – и перестать быть идеологической силой, способной вести за собой протестный электорат. Венесуэльские левые при этом оказались втянуты в этот порочный круг: они предпочли институциональное соглашение выполнению обещаний, данных своим избирателям. В историографии до сих пор нет ответа, почему руководство левых партий вместо уничтожения сложившейся системы стало ее спасать ценой собственной популярности. И это при том, что в середине 1990-х гг., как показало исследование М. Рамос от 1996 г. (с которым, в принципе, могли ознакомиться все участники венесуэльского политического процесса), венесуэльская партийная система уже коллапсировала [14, р. 46, 50–51]. Лишь боливарианизм не стал спасать режим представительной демократии, что во многом и определило победу У. Чавеса на национальных выборах 1998 г. Фактически в середине 1990-х гг. уже было очевидно, что политическая система Венесуэлы в глубоком кризисе и должна «найти способы включить большие сегменты общества в политический и экономический мейнстрим» [15, р. 23], говоря словами американского исследователя Дж. У. Шуйлера, если желает выжить.

При этом наблюдалось непонимание того, что именно происходит с политической системой и какие меры окажутся для нее спасительными. Ряд ученых видел выход из кризиса в расширении общественного участия в политике, «растворении» старых институтов в неорганизованном гражданском обществе. Идеи такого рода можно встретить у С. Эллнера [16], Д. Хеллингера [13; 17], Д. Л. Норден [18], А. Ромеро [19], М. Лопес Майи [20], Х. Корралеса [21], Дж. Д. Маркса [22] и др. Подобная логика имела право на существование, но имелись и определенные вопросы. Так, как в 1997 г. показала М. Л. Рамос Рольон в своей работе «Убеждения и ценности венесуэльских парламентариев» [23], представители старых элит испытывали равный страх перед политиче-

ским действием и открытым выражением левой или правой позиции» [23, р. 44]. Иными словами, они стремились к сохранению своего статуса, что было бы невозможно при широком открытии доступа в элиту для представителей гражданского общества. Как следствие, элита замыкалась. В свою очередь, замкнутость правящих элит привела к тому, что гражданское общество примкнуло к боливарианской контрэлите в ее стремлении к уничтожению режима представительной демократии.

Иную позицию выразили Б. Ф. Крисп и Д. Г. Левин в своей совместной работе 1998 г. «Демократизируя демократию? Кризис и реформа в Венесуэле» [24]. Они предостерегали от «предсказаний неизбежной катастрофы [существующего политического строя]» [24, р. 32] и считали, что венесуэльская политическая система способна восстановиться в условиях возвращения контроля над обществом со стороны элит [24, р. 45–50], пусть даже расширенных за счет бывшей оппозиции.

Эта трактовка кризиса элит и политической системы хорошо согласуется с идеями, высказанными Б. Ф. Криспом в статье «Уроки экономической реформы в венесуэльской демократии» [25]. Он указывал, что в Венесуэле в 1970-е гг. возник автаркический капитализм, среди характеристик которого ключевыми являются две – «сильное присутствие государства» [25, р. 9] и истекающее из него «институционализированное участие» [25, р. 8] экономических агентов в распределении благ. Институционализированное участие экономических агентов подразумевало распределение благ, имеющих у сильного государства, посредством специфических институтов, в работе которых участвуют представители как экономических агентов, так и государства [25, р. 9–12]. Это вело, в свою очередь, к тому, что государственное финансирование получали те агенты, которые демонстрировали «заинтересованность в защите политического режима и его стратегии развития» [25, р. 13], поскольку в этих институтах роль представителей государства была решающей, так как именно государство предоставляло ресурсы агентам, а не наоборот.

Фактически американский исследователь говорил здесь о социальной обусловленности неспособности страны выйти из кризиса; действительно, при таком подходе меньшая самостоятельность общества дает большую свободу элитам действовать так, как нужно, исходя из экономических потребностей нации. Но этот подход не объяснял, почему политическая система, которая считается жизнеспособной, не только не усиливает контроль над обществом (раз уж источник проблем определен), а, нао-

борот, теряет его. Попытка А. Р. Бротонса в 1999 г. постулировать неизбежность восстановления политической системы представительной демократии с боливарианизмом в качестве одного из ее носителей [26] слабо соответствовала реалиям политического процесса, в котором боливарианцы не только не стремились восстановить механизмы времен расцвета представительной демократии, но, наоборот, «доламывали» то, что от них осталось к 1998 г.

Современные концепции кризиса элит и политической системы. Именно в таких условиях Д. Г. Левин начал работу над своими «Десятью тезисами» – работой, которой было суждено задать само поле рассуждений о политическом кризисе. Он поставил задачу объяснить, как и что происходит в Венесуэле, почему политическая система, которую он сам считал стабильной, рухнула от одного мощного боливарианского удара в 1998 г. и не смогла восстановиться в первые годы боливарианского правления (пусть даже с новым составом элит). Воспроизведем здесь те из его тезисов, которые касаются кризиса политической системы:

1. «Внутреннее разделение (выразившееся в расколе элит, размежевании партий и отколах [в них]) было более значимым, нежели внешнее давление [то есть социальные и экономические факторы – *И. Д.*]» [27, р. 256].
2. «Антипартийное лобби внесло свой вклад в упадок режима [представительной демократии]» [27, р. 258].
3. «Протесты 1990-х гг. ослабили старый режим, но в то же время были неспособны породить жизнеспособные или стойкие политические альтернативы» [27, р. 259].
4. «Группа военных, созданная вокруг фигуры У. Чавеса, восстала не в результате политического кризиса» [27, р. 264].
5. «Старая система не была порочна с рождения, не была наиболее коррумпированной в истории и не была "фальшивой демократией" [27, р. 266].

Эти тезисы в комплексе породили новый подход к пониманию кризиса элит: неспособность традиционных элит выработать общий план развития страны дал шанс прийти к власти тем, кто в период представительной демократии был на обочине национальной политической жизни – и они этим попытались воспользоваться (либо через кооптацию в структуры режима, либо через жесткое ему противостояние). В этой концепции истоки кризиса видятся в неспособности элит действовать, но ответ на вопрос, почему такая неспособность возникла, не дается (хотя, исходя из

общего хода мысли Д. Г. Левина, вполне можно связать ее с формированием партократической системы в 1970-е гг.).

Концепция Д. Г. Левина привлекает, прежде всего, своей простотой. Используя предложенные им теоретические подходы, очень просто свести весь кризис к элитному конфликту, сделав социум и экономических агентов статистами на политической сцене. В 2000-е гг. практически все ученые, работавшие над вопросом политического кризиса 1990-х гг., приняли идеи Д. Г. Левина в качестве теоретической основы своих работ. Это заметно в работах Дж. Бакстон [28; 29], Х. Агульо [30; 31], Г. А. Дьетса и Д. Дж. Мейерса [32] и особенно у Дж. Морган [33].

Параллельно ученым, стоящим на позициях Д. Г. Левина, работали и те исследователи, которые попытались переосмыслить политическое применение концепции Б. Ф. Криспа. Они продолжали видеть главную проблему в венесуэльском социуме, который, по их мнению, и стал основным «тормозом» неолиберальных реформ. Отвергнув тезис о высокой жизнеспособности венесуэльской демократии, они перешли к изучению популизма как обращения к социуму в кризисной обстановке. Отринув тезис Дж. Бакстон о боливарианизме, как непопулистской политической идеологии [28, р. 1], они стали искать корни краха демократии в боливарианцах, которые апеллировали к социуму. В формирование этой позиции внесли свой вклад М. А. Кэмерон и Ф. Майор [34], С. Элленер [35; 36], Д. Каначе [37], К. М. Робертс [38] и др.

Оппозицию им составили даже не столько последователи Д. Г. Левина, сколько те ученые, которые искали – и находили – глубокий раскол в венесуэльском социуме 1990-х, раскол на тех, кто был готов к неолиберализму, и тех, кто не был. С их точки зрения, именно этот раскол, «тянувший» политическую систему в разные стороны, предопределил ее крах и формирование более простой боливарианской модели политического устройства. Эту позицию выражали такие исследователи, как Х. Э. Молина [39], Ф. Вельш [40], О. Г. Энкарнасьон [41], Б. Кэннон [42]. Дальше всех в своих построениях пошел Б. Кэннон, который предложил свою модель попытки переворота в апреле 2002 г. как политического выражения острого социального конфликта, где победившая сторона (этатисты) уничтожила политические и экономические притязания проигравших (неолибералов), навязав всему обществу свою модель развития [42, р. 298–300]. С этой трактовкой отчаянно спорят представители боливарианской историографии, например, Э. Вильегас в своей монографии 2012 г.

«Апрель, государственный переворот» [43], чье исследование является, пожалуй, с точки зрения охвата фактического материала лучшим на сегодняшний момент изложением событий 11–14 апреля 2002 г.

Заклучение. В современной историографии кризиса политической системы Венесуэлы есть два крупнейших течения. Первое, идя вслед за Д. Г. Левином, предлагает искать корни политического кризиса в проблемах самой политической системы. Второе, развивая и пе-

реосмысливая идеи Б. Ф. Криспа, считает, что в основе политического кризиса лежит кризис социальный. Оба течения имеют многочисленных сторонников и нельзя сказать, что позиция одного из них является более предпочтительной. Исследователю, занимающемуся проблематикой становления современной венесуэльской социально-политической и экономической системы, небесполезно учитывать достижения двух подходов в своих работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Torres, A.* Fe y desencanto democrático en Venezuela / A. Torres // *Nueva Sociedad*. – 1985. – Vol. 77. – P. 52–64.
2. *Дубонос, И. И.* Нефтеэкономическая социально-экономическая модель в Венесуэле (1970-е – первая половина 1980-х гг.) / И. И. Дубонос // Сборник работ 70-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 15 мая 2013 г., Минск 70-я научная конференция студентов и аспирантов БГУ. – Минск : Издат. центр БГУ, 2013. – Ч. 2. – С. 316–319.
3. *Sonntag, H. R.* Venezuela: La vuelta de Carlos Andrés Pérez / H. R. Sonntag // *Nueva Sociedad*. – 1989. – Vol. 99. – P. 18–23.
4. *Sonntag, H. R.* Venezuela ¿crisis de liderazgo o crisis de la democracia? / H. R. Sonntag // *Nueva Sociedad*. – 1991. – Vol. 114. – P. 11–15.
5. *Welsch F.* Venezuela. Transformación de la cultura política / F. Welsch // *Nueva Sociedad*. – 1992. – Vol. 121. – P. 16–20.
6. *Coppedge, M.* Prospects for Democratic Governability in Venezuela / M. Coppedge // *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. – 1994. – Vol. 36. – № 2. – P. 39–64.
7. *Martz, J. D.* Party Elites and Leadership in Colombia and Venezuela / J. D. Martz // *Journal of Latin American Studies*. – 1992. – Vol. 24. – № 1. – P. 87–121.
8. *Ellner, S.* Political Party Factionalism and Democracy in Venezuela / S. Ellner // *Latin American Perspectives*. – 1996. – Vol. 23. – № 3. – P. 87–109.
9. *Ellner, S.* Venezuelan Revisionist Political History, 1908–1958 / S. Ellner // *Latin American Research Review*. – 1995. – Vol. 30. – № 2. – P. 91–121.
10. *Ellner, S.* Democracia, tendencias internas y partidos políticos de Venezuela / S. Ellner // *Nueva Sociedad*. – 1996. – Vol. 145. – P. 42–54.
11. *Crisp, B. F.* Limitations to Democracy in Developing Capitalist Societies: The Case of Venezuela / B. F. Crisp // *World Development*. – 1994. – Vol. 22. – № 10. – P. 1491–1509.
12. *Crisp, B. F.* The Rigidity of Democratic Institutions and the Current Legitimacy Crisis in Venezuela / B. F. Crisp // *Latin American Perspectives*. – 1996. – Vol. 23. – № 3. – P. 30–49.
13. *Hellinger, D.* The Causa R and the Nuevo Sindicalismo in Venezuela / D. Hellinger // *Latin American Perspectives*. – 1996. – Vol. 23. – № 3. – P. 110–131.
14. *Ramos, M.* Los efectos de las elecciones de 1993 y 1995 sobre el sistema de partidos en Venezuela / M. Ramos // *América Latina Hoy*. – 1996. – Vol. 13. – P. 45–52.
15. *Schuyler, G. W.* Perspectives on Venezuelan Democracy / G. W. Schuyler // *Latin American Perspectives*. – 1996. – Vol. 23. – № 3. – P. 10–29.
16. *Ellner, S.* The Deepening of Democracy in a Crisis Setting: Political Reform and the Electoral Process in Venezuela / S. Ellner // *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. – 1993. – Vol. 35. – № 4. – P. 1–42.
17. *Hellinger, D.* Introduction [to the Postbonanza Venezuela] / D. Hellinger // *Latin American Perspectives*. – 1996. – Vol. 23. – № 3. – P. 3–9.
18. *Norden D. L.* Democracy and Military Control in Venezuela: From Subordination to Insurrection / D. L. Norden // *Latin American Research Review*. – 1998. – Vol. 33. – № 2. – P. 143–165.

REFERENCES

1. *Torres, A.* Fe y desencanto democrático en Venezuela / A. Torres // *Nueva Sociedad*. – 1985. – Vol. 77. – P. 52–64.
2. *Dubonos, I. I.* Neftetatsistskaya sotsialno-ekonomicheskaya model v Venesuele (1970-ye – pervaya polovina 1980-kh gg.) / I. I. Dubonos // *Sbornik rabot 70-y nauchnoy konferentsii studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 15 maya, 2013 g., Minsk, 70-ya nauchnaya konferentsiya studentov i aspirantov BGU*. – Minsk : Izdat. tsentr BGU, 2013. – Ch. 2. – S. 316–319.
3. *Sonntag, H. R.* Venezuela: La vuelta de Carlos Andrés Pérez / H. R. Sonntag // *Nueva Sociedad*. – 1989. – Vol. 99. – P. 18–23.
4. *Sonntag, H. R.* Venezuela ¿crisis de liderazgo o crisis de la democracia? / H. R. Sonntag // *Nueva Sociedad*. – 1991. – Vol. 114. – P. 11–15.
5. *Welsch F.* Venezuela. Transformación de la cultura política / F. Welsch // *Nueva Sociedad*. – 1992. – Vol. 121. – P. 16–20.
6. *Coppedge, M.* Prospects for Democratic Governability in Venezuela / M. Coppedge // *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. – 1994. – Vol. 36. – № 2. – P. 39–64.
7. *Martz, J. D.* Party Elites and Leadership in Colombia and Venezuela / J. D. Martz // *Journal of Latin American Studies*. – 1992. – Vol. 24. – № 1. – P. 87–121.
8. *Ellner, S.* Political Party Factionalism and Democracy in Venezuela / S. Ellner // *Latin American Perspectives*. – 1996. – Vol. 23. – № 3. – P. 87–109.
9. *Ellner, S.* Venezuelan Revisionist Political History, 1908–1958 / S. Ellner // *Latin American Research Review*. – 1995. – Vol. 30. – № 2. – P. 91–121.
10. *Ellner, S.* Democracia, tendencias internas y partidos políticos de Venezuela / S. Ellner // *Nueva Sociedad*. – 1996. – Vol. 145. – P. 42–54.
11. *Crisp, B. F.* Limitations to Democracy in Developing Capitalist Societies: The Case of Venezuela / B. F. Crisp // *World Development*. – 1994. – Vol. 22. – № 10. – P. 1491–1509.
12. *Crisp, B. F.* The Rigidity of Democratic Institutions and the Current Legitimacy Crisis in Venezuela / B. F. Crisp // *Latin American Perspectives*. – 1996. – Vol. 23. – № 3. – P. 30–49.
13. *Hellinger, D.* The Causa R and the Nuevo Sindicalismo in Venezuela / D. Hellinger // *Latin American Perspectives*. – 1996. – Vol. 23. – № 3. – P. 110–131.
14. *Ramos, M.* Los efectos de las elecciones de 1993 y 1995 sobre el sistema de partidos en Venezuela / M. Ramos // *América Latina Hoy*. – 1996. – Vol. 13. – P. 45–52.
15. *Schuyler, G. W.* Perspectives on Venezuelan Democracy / G. W. Schuyler // *Latin American Perspectives*. – 1996. – Vol. 23. – № 3. – P. 10–29.
16. *Ellner, S.* The Deepening of Democracy in a Crisis Setting: Political Reform and the Electoral Process in Venezuela / S. Ellner // *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. – 1993. – Vol. 35. – № 4. – P. 1–42.
17. *Hellinger, D.* Introduction [to the Postbonanza Venezuela] / D. Hellinger // *Latin American Perspectives*. – 1996. – Vol. 23. – № 3. – P. 3–9.
18. *Norden D. L.* Democracy and Military Control in Venezuela: From Subordination to Insurrection / D. L. Norden // *Latin American Research Review*. – 1998. – Vol. 33. – № 2. – P. 143–165.

19. *Romero, A.* Rearranging the Deck Chairs on the Titanic: The Agony of Democracy in Venezuela / A. Romero // *Latin American Research Review*. – 1997. – Vol. 32. – № 1. – P. 7–36.
20. *Lopes Maya, M.* Роль партий в истории Венесуэлы / М. Лопес Майя // *Латинская Америка*. – 1997. – № 1. – С. 59–67.
21. *Corrales, J.* Strong Societies, Weak Parties: Regime Change in Cuba and Venezuela in the 1950s and Today / J. Corrales // *Latin American Politics & Society*. – 1998. – Vol. 43. – № 2. – P. 81–113.
22. *Martz, J. D.* Political Parties and Candidate Selection in Venezuela and Colombia / J. D. Martz // *Political Science Quarterly*. – 1999. – Vol. 114. – № 4. – P. 639–659.
23. *Ramos Rollón, M. L.* Creencias y valores de los parlamentarios en Venezuela / M. L. Ramos Rollón // *Nueva Sociedad*. – 1997. – Vol. 148. – P. 44–51.
24. *Crisp, B. F.* Democratizing the Democracy? Crisis and Reform in Venezuela / B. F. Crisp, D. H. Levine // *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. – 1998. – Vol. 40. – № 2. – P. 27–61.
25. *Crisp, B. F.* Lessons from economic reform in the Venezuelan Democracy / B. F. Crisp // *Latin American Research Review*. – 1998. – Vol. 33. – № 1. – P. 7–41.
26. *Brotos, A. R.* La Venezuela “chavista”: Un sistema político se renueva / A. R. Brotos // *Política Exterior*. – 1999. – Vol. 13. – № 72. – P. 19–21, 23–25.
27. *Levine, D. H.* The Decline and Fall of Democracy in Venezuela: Ten Theses / D. H. Levine // *Bulletin of Latin American Research*. – 2002. – Vol. 21. – № 2. – P. 248–269.
28. *Buxton, J.* Hugo Chávez and Populist Continuity in Venezuela / J. Buxton // *Political Studies Association-UK 50 Annual Conference*. – London, 2000. – 34 p.
29. *Buxton, J.* Venezuela’s Contemporary Political Crisis in Historical Context / J. Buxton // *Bulletin of Latin American Research*. – 2005. – Vol. 24. – № 3. – P. 328–347.
30. *Agulló, J.* Venezuela allende las elecciones / J. Agulló // *Iberoamericana*. – 2007. – Vol. 7. – № 25. – P. 175–179.
31. *Agulló, J.* Venezuela: Desde Dónde, Hacia Dónde / J. Agulló // *Iberoamericana*. – 2006. – Vol. 6. – № 23. – P. 194–199.
32. *Dietz, H. A.* From Thaw to Deluge: Party System Collapse in Venezuela and Peru / H. A. Dietz, D. J. Myers // *Latin American Politics & Society*. – 2007. – Vol. 49. – № 2. – P. 59–86.
33. *Morgan, J.* Partisanship during the collapse of Venezuela’s party system / J. Morgan // *Latin American Research Review*. – 2007. – Vol. 42. – № 1. – P. 78–98.
34. *Cameron, M. A.* Venezuela’s Hugo Chavez: Savior or Threat to Democracy / M. A. Cameron, F. Major // *Latin American Research Review*. – 2001. – Vol. 36. – № 3. – P. 255–266.
35. *Ellner, S.* The Contrasting Variants of the Populism of Hugo Chavez and Alberto Fujimori / S. Ellner // *Journal of Latin American Studies*. – 2003. – Vol. 35. – № 1. – P. 139.
36. *Ellner, S.* The Radical Potential of Chavismo in Venezuela: The First Year and a Half in Power / S. Ellner // *Latin American Perspectives*. – 2001. – Vol. 28. – № 5. – P. 5–32.
37. *Canache, D.* From Bullets to Ballots: The Emergence of Popular Support of Hugo Chavez / D. Canache // *Latin American Politics & Society*. – 2002. – Vol. 44. – № 1. – P. 69–90.
38. *Roberts, K. M.* Social Correlates of Party System Demise and Populist Resurgence in Venezuela / K. M. Roberts // *Latin American Politics & Society*. – 2003. – Vol. 45. – № 3. – P. 35–57.
39. *Molina, J. E.* Izquierda y estabilidad de la democracia en América Latina: la ideología de la Revolución Bolivariana y su repercusión sobre el proceso político en Venezuela y América Latina / J. E. Molina // *América Latina Hoy*. – 2003. – Vol. 35. – P. 169–198.
40. *Welsch, F.* Hugo Chávez y la profunda brecha entre los venezolanos / F. Welsch // *Iberoamericana*. – 2002. – Vol. 2. – № 7. – P. 167–171.
41. *Encarnación, O. G.* Venezuela’s “Civil Society Coup” / O. G. Encarnación // *World Policy Journal*. – 2002. – Vol. 19. – № 2. – P. 38–48.
42. *Cannon, B.* Venezuela, April 2002: Coup or Popular Rebellion? The Myth of a United Venezuela / B. Cannon // *Bulletin of Latin American Research*. – 2004. – Vol. 23. – № 3. – P. 285–302.
43. *Villegas, E.* Abril, golpe adentro / E. Villegas. – Caracas: Fundación para la Cultura y las Artes, 2012. – 438 p.
19. *Romero, A.* Rearranging the Deck Chairs on the Titanic: The Agony of Democracy in Venezuela / A. Romero // *Latin American Research Review*. – 1997. – Vol. 32. – № 1. – P. 7–36.
20. *Lopes Maya, M.* Rol party v istorii Venesuely / M. Lopes Maya // *Latinskaya Amerika*. – 1997. – № 1. – S. 59–67.
21. *Corrales, J.* Strong Societies, Weak Parties: Regime Change in Cuba and Venezuela in the 1950s and Today / J. Corrales // *Latin American Politics & Society*. – 1998. – Vol. 43. – № 2. – P. 81–113.
22. *Martz, J. D.* Political Parties and Candidate Selection in Venezuela and Colombia / J. D. Martz // *Political Science Quarterly*. – 1999. – Vol. 114. – № 4. – P. 639–659.
23. *Ramos Rollón, M. L.* Creencias y valores de los parlamentarios en Venezuela / M. L. Ramos Rollón // *Nueva Sociedad*. – 1997. – Vol. 148. – P. 44–51.
24. *Crisp, B. F.* Democratizing the Democracy? Crisis and Reform in Venezuela / B. F. Crisp, D. H. Levine // *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. – 1998. – Vol. 40. – № 2. – P. 27–61.
25. *Crisp, B. F.* Lessons from economic reform in the Venezuelan Democracy / B. F. Crisp // *Latin American Research Review*. – 1998. – Vol. 33. – № 1. – P. 7–41.
26. *Brotos, A. R.* La Venezuela “chavista”: Un sistema político se renueva / A. R. Brotos // *Política Exterior*. – 1999. – Vol. 13. – № 72. – P. 19–21, 23–25.
27. *Levine, D. H.* The Decline and Fall of Democracy in Venezuela: Ten Theses / D. H. Levine // *Bulletin of Latin American Research*. – 2002. – Vol. 21. – № 2. – P. 248–269.
28. *Buxton, J.* Hugo Chávez and Populist Continuity in Venezuela / J. Buxton // *Political Studies Association-UK 50 Annual Conference*. – London, 2000. – 34 p.
29. *Buxton, J.* Venezuela’s Contemporary Political Crisis in Historical Context / J. Buxton // *Bulletin of Latin American Research*. – 2005. – Vol. 24. – № 3. – P. 328–347.
30. *Agulló, J.* Venezuela allende las elecciones / J. Agulló // *Iberoamericana*. – 2007. – Vol. 7. – № 25. – P. 175–179.
31. *Agulló, J.* Venezuela: Desde Dónde, Hacia Dónde / J. Agulló // *Iberoamericana*. – 2006. – Vol. 6. – № 23. – P. 194–199.
32. *Dietz, H. A.* From Thaw to Deluge: Party System Collapse in Venezuela and Peru / H. A. Dietz, D. J. Myers // *Latin American Politics & Society*. – 2007. – Vol. 49. – № 2. – P. 59–86.
33. *Morgan, J.* Partisanship during the collapse of Venezuela’s party system / J. Morgan // *Latin American Research Review*. – 2007. – Vol. 42. – № 1. – P. 78–98.
34. *Cameron, M. A.* Venezuela’s Hugo Chavez: Savior or Threat to Democracy / M. A. Cameron, F. Major // *Latin American Research Review*. – 2001. – Vol. 36. – № 3. – P. 255–266.
35. *Ellner, S.* The Contrasting Variants of the Populism of Hugo Chavez and Alberto Fujimori / S. Ellner // *Journal of Latin American Studies*. – 2003. – Vol. 35. – № 1. – P. 139.
36. *Ellner, S.* The Radical Potential of Chavismo in Venezuela: The First Year and a Half in Power / S. Ellner // *Latin American Perspectives*. – 2001. – Vol. 28. – № 5. – P. 5–32.
37. *Canache, D.* From Bullets to Ballots: The Emergence of Popular Support of Hugo Chavez / D. Canache // *Latin American Politics & Society*. – 2002. – Vol. 44. – № 1. – P. 69–90.
38. *Roberts, K. M.* Social Correlates of Party System Demise and Populist Resurgence in Venezuela / K. M. Roberts // *Latin American Politics & Society*. – 2003. – Vol. 45. – № 3. – P. 35–57.
39. *Molina, J. E.* Izquierda y estabilidad de la democracia en América Latina: la ideología de la Revolución Bolivariana y su repercusión sobre el proceso político en Venezuela y América Latina / J. E. Molina // *América Latina Hoy*. – 2003. – Vol. 35. – P. 169–198.
40. *Welsch, F.* Hugo Chávez y la profunda brecha entre los venezolanos / F. Welsch // *Iberoamericana*. – 2002. – Vol. 2. – № 7. – P. 167–171.
41. *Encarnación, O. G.* Venezuela’s “Civil Society Coup” / O. G. Encarnación // *World Policy Journal*. – 2002. – Vol. 19. – № 2. – P. 38–48.
42. *Cannon, B.* Venezuela, April 2002: Coup or Popular Rebellion? The Myth of a United Venezuela / B. Cannon // *Bulletin of Latin American Research*. – 2004. – Vol. 23. – № 3. – P. 285–302.
43. *Villegas, E.* Abril, golpe adentro / E. Villegas. – Caracas: Fundación para la Cultura y las Artes, 2012. – 438 p.